

Глава 97. Свет в тумане.

Сирин заинтересовался мечом на поясе Риаку. От его энергии веяло злобой, и алхимик хотел увидеть его в действии.

Принц, не знавший о том, что Сирин зациклен на мече, повернулся, чтобы заговорить с ним.

«Целитель, не мешкай, когда представится возможность. Возьми своего брата и следуй за Госаном из этого места».

«А вы?» – спросил Сирин у Риаку.

«Мы присоединимся к вам, как только сможем».

Он был из королевского рода, сын правителя Нуа. Риаку мог бы убежать с Сирином, оставив своих охранников разбираться со статуей. Его решение остаться здесь заслужило благосклонность алхимика. Мало того, Сирин почувствовал, что его уважение к этому человеку возросло.

«Люсьен, иди с проводником», – приказал Сирин рыжеволосому. Он решил остаться.

«Сирин, ты с ума сошел? – прошептал в ответ Рыжий. – Может, они и справятся с этой штукой, но последующий хаос привлечет внимание всех вокруг».

Человекоподобная статуя стояла прямо на их пути. Возвращение назад уже не представлялось возможным, потому что они были обречены в тот самый момент, когда статуя стала им видна. Сирин бросил бы пернатых, если бы они меньше заботились о нем и Люсьене. Знание того, что Риаку предоставил им путь к спасению, убедило подростка в том, что стоит протянуть руку помощи, если они в ней нуждаются.

Он подошел ближе к проводнику и потянул Люсьена за собой.

«Рыжий, ты знаешь, что делать. Спрячься подальше, как только выйдешь из разлома. Кто-то хочет навредить этой группе, и я не уверен, кому именно».

«Тем больше причин для ухода! – шипел в ответ Рыжий. – Прекрати эти глупости, Сирин».

Влияние Роузны на Сирина сделало его менее эгоистичным, а жизнь с Магнусом сделала его глупым, предположил Сирин. Глупость не была подходящим объяснением его героического решения столкнуться с потенциально опасной для жизни ситуацией, но никакое другое слово не подходило к тому, что чувствовал Сирин в тот момент. Он боялся неизвестных обитателей тропы, но еще больше он боялся невозможности использовать свои силы. Затерянная тропа была неблагосклонна к обладателям магии. В хорошие дни магия с легкостью проходила к ним. В плохой день тропа гасила их силы, как пламя свечи. Тонкая проверка магии Сирина позволила ему понять, что это был нейтральный день.

Треск расколот тишину, словно удар молотка по стеклу. Статуя оживала. По светящимся буквам на безликой поверхности, служившей ей лицом, Сирин понял, что это каменный голем. Самый простой способ остановить его – убрать первое слово из предложения на его лице. Это был стержень в сложной системе заклинаний, которые давали ему жизнь.

«Риаку, ты знаешь, что такое голем?» – спросил он принца.

«Да.»

Голем поднялся на ноги, легко возвышаясь над всеми во весь свой рост. Какая бы сила ни сковывала их магию, она не оказывала на голема особого влияния. Сирин на миг задумался о количестве магии в источнике, который находился внутри каменного существа. Кто бы ни был его создателем, он учел непостоянство магии на этой тропе.

«Кто-то должен полететь туда и стереть надпись, - сказал ему Сирин, - кто это будет?»

«Рей».

По его зову страж в фиолетовой маске опустился на колени перед Риаку.

«Используй любые средства, чтобы стереть первые три буквы на его лице. Повреждение остальных слов приведет его в еще большее бешенство», - сказал принц коленапоклоненному стражнику.

Пернатые были готовы, когда голем бросился на них. Они были быстры, когда он обрушил на них каменный кулак. Они разбежались потому, что птицы знали, что лучше не летать по Затерянной тропе. Это только привлекло бы внимание более крупных чудовищ. Сирин и Люсьен стояли позади проводника на безопасном расстоянии и наблюдали за схваткой между големом и его пернатыми врагами.

«Идемте, - вежливое требование Госана было спокойным, но настоятельным, - давайте вытащим вас двоих отсюда».

Сирин и Люсьен последовали за ним. Когда разлом открылся, Люсьен ушел, но не без оглядки на Сирина. Рыжеволосый был встревожен, но бессилён. Люси был их приоритетом, и он должен был уйти, нравится ему это или нет.

«Быстрее!» - Госан взглянул на Сирина. Алхимик покачал головой и начал пробираться обратно к месту схватки. Сирин должен был своими глазами увидеть, что Люсьен благополучно вышел. Теперь у него было на одну заботу меньше.

«Я - целитель, - сказал он, чувствуя себя самозванцем. Он был алхимиком и шарлатаном, - я могу оказать неотложную помощь, которая может спасти им жизнь».

Госан видел смысл в словах Сирина, но он разрывался между тем, чтобы подчиниться приказу Риаку и позволить Сирину остаться ради своих спутников.

«Скажи принцу, что я отказался уходить. Что самое худшее может случиться?»

Проводник кивнул и поклонился в знак благодарности. Это был полный поворот на 90 градусов.

«Спасибо», - не часто Госан встречал людей, готовых бескорыстно поступиться своей жизнью на Затерянной тропе

Сирин и Госан вернулись на место сражения и увидели, как стражника подбросило в воздух. Туман был гуще, в том месте, куда его швырнуло. Никто из них не знал, в каком состоянии остался охранник после исчезновения. Вокруг собирались тени, словно мрачные зрители из ада. Бесформенные силуэты и неестественные конечности напоминали им всем, что время на исходе.

«Принц, оставьте нас», – взмолился один из стражников. Голем был силен. У них не хватало сил, чтобы уничтожить его вовремя и вырваться из лап туманных существ.

Молчание Риаку было ему ответом. Он нахмурился, увидев, что Сирин все еще находится внутри тропы. Меч по-прежнему был в ножнах, принц держал в руке копьё. Сирин понимал для чего он держит оружие. Если бы представилась возможность, копьём можно было бы повредить надпись. Но была ли рука Риаку достаточно точна, чтобы поразить движущуюся цель?

Из тумана тут же раздался испуганный крик. Это был брошенный пернатый страж. После крика на лице принца появилось расстроенное выражение. На долю секунды показалось, что Риаку вот-вот бросится в туман. Сирин наблюдал, как стена спокойствия обрушивается на потерявшего самообладание человека. Страж в тумане был мертв, и ничего нельзя было сделать.

Оставшиеся стражи Риаку были похожи на мотыльков вокруг пламени. Зная, какая трагическая судьба их ожидает, они все равно бросились на голема. Такая преданность говорила об их уважении к принцу.

«Почему ты не используешь свой меч?» – спросил Сирин у Риаку. Принц расправлял свои прекрасные крылья.

«Он не может навредить голему, – торжественно ответил Риаку, – не вмешивайся в бой, целитель».

Черные с синим отливом крылья расправились, позволяя Сирину увидеть в них силу. Принц поднялся в воздух, несмотря на всю глупость этого поступка. Они понимали, что сражение с земли приведет лишь к тому, что их раздавят насмерть.

Тихое мяуканье над ухом напомнило Сирину о присутствии Милки. Кот смотрел на силуэты, которые приближались все ближе и ближе. Сирин подумал, что ему показалось, но из тумана, казалось, исходила волна безумия. Это был низкий гул помех и ярости, который сбивал с толку его чувства. Он увидел, как Риаку покачал головой, едва избежав удара голема. Ни огонь, ни ветер, ни вода не могли повредить каменное существо. Одна из его рук была вырвана из сустава стражниками, но этого было недостаточно, чтобы замедлить голема. У Рея не было возможности приблизиться к его лицу.

Сирин мог дать голему хороший бой, если бы частично трансформировался. Он был достаточно быстр, чтобы размазать слово на его лице. Но раскрытие его тайны было смертным приговором. Сидеть сложа руки и ничего не делать – тоже смертный приговор. Что было делать полудемону в такой ситуации? В том, что импульс вдохновения пронзил его сердце, Сирин винил волну безумия, которая становилась все сильнее по мере того, как толпа силуэтов становилась все гуще.

С замиранием сердца он бросился в туман, где между собирающимися туманными тварями зиял просвет. Это было безумие, идея, порожденная отчаянием. Кровь бурлила в его жилах, и Сирин почувствовал легкое головокружение. Подросток был так же взволнован, как и напуган. Стена серого тумана заслоняла путь впереди и позади него. Лишь звуки битвы удерживали Сирина в правильном направлении. Он расправил крылья и взмыл в пучину неба.

Поднявшись в воздух, Сирин призвал огромный «блуждающий свет». Его демон пробивался сквозь самоконтроль, который сохранял его рассудок, но он все поднимался и поднимался выше, пока не заметил гиганта. Когти Милки впивались в Сирина, принося с собой новую

порцию боли. Он сосредоточился на иглоподобных когтях, вцепившихся в его плечи. Боль была достаточно хорошим отвлекающим маневром.

Когда Сирина заметил выпуклые глаза гиганта, он в тот же миг заметил и его. Его сердце билось как бешеные кони, когда алхимик нырнул обратно в туман. Держа «блуждающий свет» на значительном расстоянии позади себя, он дико рванул к полю боя.

У Сирина не было возможности как следует рассмотреть чудовище, идущее по пятам, но он заметил на его спине скопление мясистых наростов, похожих на виноградины. Половина его лица состояла из светящихся глаз, а другая половина была скрыта туманом. Из того, что можно было разглядеть, казалось, что у него нет рта. Тело существа тоже было длинным, как у змеи, оно передвигалось на сотне ног, чей топот был слышен, когда оно подбрасывало песок в воздух.

Оно также было быстрым, быстрее, чем Сирина надеялся, что оно может бегать. «Блуждающий свет» был погребен под ногами чудовища, разъяренного отсутствием «начинки» в упавшей добыче. В воздух взметнулась песчаная буря, и Сирина в душе взмолился о чуде. Он был уже достаточно близко, чтобы увидеть, как Риаку ловит Рея, которого отбросил голем.

Алхимик набрал скорость и заправил крылья обратно внутрь себя. Сейчас или никогда. Он с криками побежал к птицам.

«Риаку, пусть все летят к разлому!»

<http://bllate.org/book/14251/1259546>